РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ / RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.37

ДОЖДЕВОЙ ЧЕРВЬ. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Научная статья

Ширшаков Р.В.[1], Пятин М.А.[2, *]
[1] ORCID : 0009-0009-5567-5279;
[2] ORCID : 0009-0009-5016-0460;
[1, 2] Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (k.estestvoznanie[at]yandex.ru)

Аннотация

Предмет рассмотрения составляют наименования дождевого червя в русском национальном языке.

Цель работы – показать богатство диалектной лексики русского языка на примере названий дождевого червя в разных регионах России. В этой связи анализируются сведения, представленные в различных лексикографических источниках, а также полученные непосредственно в полевых исследованиях.

Научное описание проводится сравнительно-историческим методом, в рамках которого используются такие приемы, как: сплошная выборка из полевых записей и лексикографических источников, наблюдение, интерпретация, классификация и сравнение. Применяются также приемы лингвогеографического, типологического и квантитативного методов. Проводится этимологический анализ, показана вариантность лексем в соответствии с уровнями языка и мотивационная основа.

Многоаспектный анализ диалектной лексики вносит вклад в решение ряда проблем современной русистики: установление территориальных границ диалектной лексики; определение лексического корпуса диалектных различий; решение задач региональной диалектной лексикографии и лингвогеографии; решение этимологических задач, а также задач, связанных с реконструкцией праславянского лексического фонда, общих вопросов семантики, относящихся к развитию и изменению значений слова; решение многих вопросов исторической лексикологии; решение проблем когнитивной лингвистики (задач, связанных с реконструкцией языкового сознания, культурно-национального мировидения, моделирования языковой картины мира).

Проведенное исследование доказывает, что разнообразие лексических вариантов связано с тем, что дождевой червь является одним из наиболее известных малощетинковых червей, широко распространенных на планете. С другой стороны, диалектные лексемы далеко не всегда соответствуют научной терминологии. Представленное в наименованиях дождевого червя многообразие корневых морфем, восходящих к восточнославянскому (древнерусскому), общеславянскому и даже индоевропейскому праязыкам, а также фонетическая, словообразовательная, грамматическая вариантность свидетельствуют о богатстве диалектной лексики русского языка.

В говорах, как и вообще в устной речи, происходили в прошлом и продолжаются сейчас процессы словотворчества в соответствии с принципами мотивированности и внутренними системными законами.

Ключевые слова: русская диалектология, лингвогеография, варианты диалектных слов, этимология, лексическая мотивация.

EARTHWORM. A LINGUISTIC ASPECT

Research article

Shirshakov R.V.[1], Pyatin M.A.[2, *]
[1] ORCID : 0009-0009-5567-5279;
[2] ORCID : 0009-0009-5016-0460;
[1, 2] Penza State University, Penza, Russian Federation

* Corresponding author (k.estestvoznanie[at]yandex.ru)

Abstract

The subject under consideration is the names of the earthworm in the Russian national language.

The aim of the work is to show the richness of the dialectal vocabulary of the Russian language on the example of the names of the earthworm in different regions of Russia. In this regard, the information presented in various lexicographic sources, as well as obtained directly in field research, is analysed.

The scientific description is conducted by the comparative and historical method, which uses techniques such as continuous sampling from field records and lexicographic sources, observation, interpretation, classification and comparison. Linguogeographical, typological and quantitative methods are also used. Etymological analysis is carried out, the variation of lexemes according to the levels of language and the motivational basis is demonstrated.

The multidimensional analysis of dialectal vocabulary contributes to solving a number of problems of modern Russian Studies: the establishment of territorial boundaries of dialectal vocabulary; the definition of the lexical corpus of dialect differences; solving problems of regional dialect lexicography and linguogeography; tackling etymological problems, and also problems connected with the reconstruction of the pre-Slavic lexicon, general questions of semantics, relating to the development and change in word meaning; solving many questions of historical lexicology; the problems of cognitive

linguistics (tasks related to the reconstruction of linguistic consciousness, cultural and national worldviews, modelling the linguistic world picture).

The research proves that the diversity of lexical variants is due to the fact that the earthworm is one of the best known small oligochaetes widely distributed on the planet. On the other hand, dialectal lexemes do not always correspond to scientific terminology. The diversity of the root morphemes presented in the names of the earthworm, going back to the East Slavic (Old Russian), Common Slavic and even Indo-European languages, as well as phonetic, word-formation and grammatical variation indicate the richness of the dialectal vocabulary of the Russian language.

In colloquial languages, as in oral speech in general, word-making processes have taken place in the past and are continuing today, in accordance with the principles of motivation and the internal systemic laws.

Keywords: Russian dialectology, linguogeography, variants of dialect words, etymology, lexical motivation.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время полным ходом идет работа над «Лексическим атласом русских народных говоров»: вышли в свет первые два тома (Растительный мир, 2017; Животный мир, 2022). ЛАРНГ – это масштабный проект Российской академии наук (Институт лингвистических исследований и Институт славяноведения), в работе над которым принимают участие многие вузы нашей страны.

Цель статьи – показать богатство диалектной лексики русского языка в разных регионах России на примере названий дождевого червя.

Методы и принципы исследования

В работе в качестве основного использован метод научного описания, в рамках которого применены следующие приемы: прием сплошной выборки из словарей и других лексикографических источников, приемы наблюдения, интерпретации, классификации и сравнения; метод этимологического анализа, лингвогеографический, типологический и статистический методы.

Основные результаты

Известные всем земляные или дождевые черви составляют обширную группу видов, относящуюся к разным семействам подотряда малощетинковых червей, или олигохет. В России встречаются около 100 видов дождевых червей, входящих в семейство *Lumbricidae*, в том числе широко распространенный вид – *Lumbricus terrestris L.*, или обыкновенный дождевой червь.

Свое название эти животные получили потому, что во время дождя выползают на поверхность почвы, так как заполнившая их норки вода не дает червям возможности дышать.

Дождевые черви распространены на всей территории земного шара, кроме Антарктиды. Среди них есть как наземные, так и водные виды, а их размер – от 1-2 см до 3 и более метров в длину.

Значение дождевых червей трудно преувеличить. Им принадлежит исключительная роль в почвообразовании, на что одним из первых указал Чарльз Дарвин [2]. Они являются промежуточными хозяевами различных гельминтов; служат кормом для птиц и животных; их употребляют в пищу австралийские аборигены и отдельные народы, населяющие Африку, а рыболовы используют червей в качестве наживки для рыбы.

В русских народных говорах представлено значительное количество названий дождевого червя: *черевь, червь (ж.р.), червяк, червак, черва, червиха, дождевик, дожник, глист, глиста, глизда, глисть, глистяк, блист, выползок, выползень, поползень, выпощок, земляк, земляник, земляр, ковзяк, ковзак, ковшак, красик, мокряк, мокрец, надей, надеина, слизун, слизняк, слизень, гнус, гнусина, гуж, гробак, шур, щура, ящур, вьюн, красный червь, красна черва, земляная глиста* [1], [4], [10].

По данным картотеки Лексического атласа русских народных говоров, наиболее частотными являются лексемы с корнями *черв-* и *дожд-* (*Дождевик* -«дождевой или земляной червяк, употреб. для наживы удочек» [1, С. 465]. Они употребляются практически во всех русских говорах. Второе место по частотности занимают лексемы с корнем *глист-* и образования с элементом *полз-*. Корень *черв-* известен всем славянским языкам (укр. *черв* «червь», др.-русск. *чьрвь* (м.) «червь», *чьрвь* (ж.) «красная краска, ткань», ст.-слав. *чрьвь*, болг. *че́рвей* «червь», сербохорв. *цр̏в* «червь», *цр̏ва* «червоточина», словен. *čȓv* «червь», др.-чеш. črv «червь, личинка червя», чеш., слвц. červ, польск. czerw, в.-луж. čerẃ, н.-луж. *cerẃ*, полаб. *ceŕ(ý) lézące* «улитка» (букв. «лезущий червь») Праславянская форма *čьrvь восходит к индоевропейской *čьrmь (лит. *kirmìs* м., ж. «червь», лтш. *cirmis*, др.-инд. *kṛ́miṣ* м. «червь, личинка», нов.-перс. *kirm*, ирл. *cruim*, алб. *krimb*. Трудности представляет -в-. Предполагали балт. соответствие *(s)kirvis ввиду лит. skirvina «бежит, как муравей», а -v- пытались объяснить влиянием *marvis «муравей» [19, С. 336].

Корень *глист-* так же фиксируется всеми славянскими языками (укр. гли́ста, блр. гліст, болг. глист, сербохорв. гли́ста, словен. glísta, чеш. hlísta, ж., hlíst м., слвц. hlísta, польск. glista, в.-луж. hlista, н.-луж. glista, glistwa «аскарида»). Родственно лит. glitùs «гладкий, скользкий», лтш. glístu, glíst «делаться гладким, слизистым», греч. γλιττόν ˙γλοιόν, алб. ngjit «клею», лат. glis, glitis «humus tenax», glūs, род. п. glūtis «клей», др.-англ. æt-clíþan «приклеиваться», д.-в.-н. kleta, klette, голл. klit «репейник», д.-в.-н. glîtan «скользить»). Ср. глизда́, глёздать [12, С. 413].

Слово *глиста* в значении «земляной дождевой червь, на который удят рыбу», зафиксировано В.И. Далем в саратовских и астраханских говорах [1, С. 365].

Глист «дождевой червь» как малоупотребительное отмечено и в Словаре говора деревни Деулино [3, С. 112].

Словарь донских говоров Волгоградской области фиксирует лексему *глист* [глист], -а, -ы, м. **1.** Продолговатое мягкотелое ползающее животное, червь, червяк. *Глист – любой черфь* (Стж.). *Глист – эт чирвяк* (Кик.). *Вытянулси, как глист* (Урюп.). *Этих глистоф там очиньмнога* (Тер.). Скр. **2.** Дождевой червь. *Глистоф нада накапать для насатки да пайти пагулять, сярушык паймать* (Зем.). *Зафтыря глистоф нароим и пайдём рыбалить. Глисты в банки ни видала, идей-т паставил, найтить ни магу. А вот, гляди, ни глистоф тваих куры даядають?* (Масл.). *Мы накапали*

многа глистоф (Панф.). *Щас на глиста лавицца ня будить, щас нада на личинку. Карась на глиста бирёцца ня плоха, фчара лавили* (Масл.). Н. Чир. В том же словаре отмечен вариант *глисть* [глисть], -я, -и, м. Дождевой червь. Ген., Пгч. [8, С. 357].

Слово *щур* в значении «дождевой червь» отмечено Далем в архангельс-ких, вологодских и пермских говорах (что подтверждается материалами карто-теки ЛАРНГ и данными ОЛА) в значении «земляной червь, дождевик, для на-живки на уду» [18, С. 679]. Считается этимологически родственным *щур* «ку-знечик». По мнению Якобсона, ščurъ «в различных славянских языках обозна-чало хтонические живые существа» [14, С. 277]. По данным ЛАРНГ, лексема *щур* образует ареал исключительно на севере. С.А. Мызников считает распрос-траненные в пинежских говорах слова *щур, штур* и др. «дождевой червь» обратными коми заимствованиями [5, С. 91].

Лексема *гуж* в материалах ЛАРНГ зафиксирована в курских говорах. На карте ОЛА отмечены лексемы с тем же корнем (guj-in-a, guj-ic-a, guj-av-ic-a) на территории распространения южнославянских языков [6, Карта №36]. Корень является общеславянским (укр. гуж, гу́жва; блр. гуж; ст.-сл. гѫжь; цслав. гѫжвица λύγος; болг. гъж, гъ́жва «жгут», «чалма», «тюрбан»; сербохорв. гу̏жва «моток», «запутанный клубок», веревочная петля на лодке», «жгут», «кольцо»; словен. gôž ж. «ремень», чеш. houž, houžev (ст.-чеш. húžěv) «жгут», «свитая гибкая лоза, употребляемая для связывания плота»; слвц. húžva; польск. gążew, gążwa «ремень у цепа»; праслав. *gǫžь, *gǫžьvь). Макс Фасмер считал, что распространенное мнение о родстве *gǫžь и *ǫza (Ф. Миклошич, А. Брюкнер, Э. Бернекер, С. Младенов, А. Г. Преображенский) не объясняет начального g-, поскольку такая приставка не засвидетельствована, и, ссылаясь на Ф. Хольтхаузена и Г. Петерссона, указывал на связь gǫžь с древнеисландским kengr «крюк, изгиб» и ср.-англ. cangle «ограда». Из всех этимологий этого слова нам представляется более убедительной этимология П. Я. Черых и Н. М. Шанского, которые считают его производным от *v-ęzati «вязать» (с начальным v по аналогии с о.-с. *viti). Ср. рус. *узы, узел, союз*. Исходное *vǫžь* (с *о* носовым) > *гуж* (*zj > *ж: ср. рус. диал. ужи'ще от уж – сев.-вост. «веревка», южн. «канат»* [18, С. 436], а также др.-рус. *ужь, уже* «веревка» [10, С. 1163] после изменения *о* носового в *у*, развития протетического *г* (*гв* > *г*) и в историческую эпоху падения редуцированного *ь* и отвердения *ж*. Ср. укр. *горобец* «воробей». *Гуж* буквально — «то, что связано и чем связывают». Следует отметить, что еще в 1952 году Р. О. *Якобсон объяснял начальный г- как протетический звук [15, С. 388]. Ср. о.-с.* *gǫsěnica (> рус. *гусеница*), где корень *ǫs (ср. рус. *ус*) [13, С. 226].

Гнусина в значении «червяк» отмечено Далем в северо-восточных и сибирских говорах [1, С. 371]. Корень *гнус* имеет широкое распространение в славянских языках (блр. гнюс «скупердяй, подлец»; др.-рус. (с XI в.) гнусъ «мерзость», «все, что внушает отвращение, омерзение», также «грязь», «нечистота», «гадость», гнусьнъ, гнусьный, гнусъ, *гнусый «гнусный», гусити(ся), гнушати(ся) «испытывать отвращение», «ненавидеть», «гнушаться» [20, С. 55]; ст.-слав. гноусьнъ μιαρός; болг. гнус «отвращение»; сербохорв. гну̑с, диал. гњу̑с «грязь, навоз», «отвращение»; словен. gnûs; чеш. hňus, hnis «отвращение»; польск. gnus «лентяй»). Слово в этимологическом отношение неясное (неустойчивый вокализм корня, отсутствие изменения s > ch после u, мягкость n в некоторых славянских языках [13, С. 196]. Считается родственным др.-исл. gnúa «тереть», gnýja «шуметь», «бушевать», греч. χναύω «скребу», «царапаю», «грызу», «жую», χνόος «оскребок» [12, С. 422], восходящим к индоевропейской базе *hneu- [16, С. 437]. Старшее значение – «нечто растертое» > «размельченное» > «мелкое», «маленькое». Отсутствие изменения s > ch можно связывать с диалектной назализацией вокализма в корне на общеславянской почве, мягкость n – с влиянием таких общеславянских слов, как *gnida [13, С. 196].

Гробак в Словаре Даля дается с пометой южн. в значении «гробовой червь» [1, С. 407]. В других лексикографических источниках не отмечено. Поскольку при южнорусском вокализме это слово должно звучать как *грабак*, то оно получает сходство со словом *грабарь* «землекоп» [11, С. 102], распространенным в южнорусских говорах (смоленских, брянских, орловских, курских и др). Существительное *грабак* (как и *грабарь*) может быть производным от глагола *грабать* «грести», «рыть». Таким образом, слово *грабак* приобретает иную мотивацию – буквально «роющий землю».

Земляник «дождевик, земляной червь» [1, С. 172].

Название *кавзяк* в Словаре Даля дано с пометой зап. в значении «дождевой, земляной червь». Также представлен вариант *ковшак*, арх. *кавшак*, зап. *ковзак* (скользкий) «дождевой червь, червяк, земляной червяк и гусеница, живущая в земле» [17, С. 702]. В картотеке ЛАРНГ на данный момент не зафиксировано. Данными ОЛА также не подтверждается.

В Словаре Даля имеется также слово *надеи*, отмеченное знаком вопроса как имя существительное мужского рода во множественном числе с вариантом женского рода *надеина* – также с вопросительным знаком (твер.-ост). «Червь, гусеница: навозная, хлебная и пр. земляной червь, для наживы на удочку»; «глисты» [17, С. 409]. Материалы ЛАРНГ также фиксируют эту лексему в тверских говорах, на карте ОЛА представлены словообразовательные варианты na-děj-ь, na-děj-in-a на той же территории [6].

В Областном словаре вятских говоров зафиксировано слово *красик*, м. Дождевой червь. *После дождя много красиков повылазило.* Ктл. *Красики нужны в огороде.* Ктл. [7, С. 115].

В материалах ЛАРНГ в настоящий момент сведения отсутствуют, но в ОЛА отмечена лексема kras-ьn-ъ на той же территории [6].

В Словаре русских говоров Башкирии есть наименование *красный червь*, «дождевой червь». *Посль дожжа фся дорога красным ч<u>е</u>рвьм покрыта* (Уф: Яр). *Красныи черви после дожжа, кому надо рыбачит', дък накопайут* (Караид: Б) [9].

Материалы картотеки ЛАРНГ и карты № 36 Дождевой червь L95 'дождевой червь' /Lumbricus terrestris/ Общеславянского лексического атласа во многом подтверждают друг друга. По данным ОЛА, наиболее распространенными являются лексемы с корнями čьrv-, glist-, dъžd- [6].

Среди наименований дождевого червя в русских говорах встречаются следующие варианты диалектных слов.

Фонематические варианты: *глиста – глизда, глист – глисть – блист, червь – черевь, червяк – червак – чевряк, щур – ящур, ковзак – ковзяк – ковшак.*

Словообразовательные варианты: *червь – червяк – черва – червиха, дождевик – дожник, выползок – выползень – поползень, земляк – земляник – земляр, слизун – слизняк – слизень, глист – глистяк, гнус – гнусина, мокряк – мокрец*.

Грамматические варианты. Различия в категории рода и типе склонения: *червь* (ж.р) – *червяк – черва, червиха*; *глист – глиста, гнус – гнусина, щур – щура, красный червь – красна черва*.

В вариантах *червь* (ж.р) – *червяк – черва, червиха* и *гнус – гнусина* наблюдается комбинация словообразовательного и грамматического дифференциальных признаков. Оппозиция *глист – глистяк* имеет фонетико-словообразовательные различия.

Рассмотрим, какие мотивационные признаки легли в основу наименований дождевого червя.

Мотивация по внешнему виду (цвету, форме и под.): *красик, мокряк, мокрец, глист, гуж, ковзяк, слизун, слизняк, слизень, вьюн;*

по функции: *надей, надеина, гробак;*

по времени и условиям появления на поверхности земли: *дождевик, дожник;*

по способу появления: *выползок, выползень, поползень, выпощок;*

по месту обитания: *земляк, земляник, земляр.*

Заключение

Проведенное исследование доказывает, что разнообразие лексических вариантов связано с тем, что дождевой червь является одним из наиболее известных малощетинковых червей, широко распространенных на планете. С другой стороны, диалектные лексемы далеко не всегда соответствуют научной терминологии. Представленное в наименованиях дождевого червя многообразие корневых морфем, восходящих к восточнославянскому (древнерусскому), общеславянскому и даже индоевропейскому праязыкам, а также фонетическая, словообразовательная, грамматическая вариантность свидетельствуют о богатстве диалектной лексики русского языка.

В говорах, как и вообще в устной речи, происходили в прошлом и продолжаются сейчас процессы словотворчества в соответствии с принципами мотивированности и внутренними системными законами.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В.И. Даль. — Том 1. — М., 1955.
2. Дарвин Ч. Образование растительного слоя земли деятельностью дождевых червей и наблюдения над их образом жизни. Собр. соч.: в 4 т. / Ч. Дарвин / пер. с англ. проф. М.А. Мензбира. — Спб., 1901. —Т. 4. — 101 с.
3. Словарь современного русского народного говора (д. Де-улино Рязанского района Рязанской области) / под ред. И.А. Оссовецкого. — М.: Наука, 1969.
4. Картотека Лексического атласа русских народных говоров (хранится в ИЛИ РАН).
5. Мызников С. А. Многослойность лексики финно-угорского происхож-дения в пинежских говорах / С. А. Мызников; Отв. ред. А.С. Герд, Е.В. Пурицкая // Севернорусские говоры. Вып. 13: межвуз. сб. — СПб.: Нестор-История, 2014. — С. 87-95.
6. Общеславянский лексический атлас (карта № 36 Дождевой червь L95 ‘дождевой червь’ /Lumbricus terrestris/). — М., 1988.
7. Областной словарь вятских говоров: вып. 5 / под ред. З. В. Сметаниной. — Киров, 2008. — 228 с.
8. Словарь донских говоров Волгоградской области / авторы-составители Е. В. Брысина, Р. И. Кудряшова, В. И. Супрун; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. Вып. 2. Д-Й. — Волгоград: Издательство ВГИПК РО, 2007.
9. Словарь русских говоров Башкирии. Вып. 1. — Уфа, 1993.
10. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. В 3 т. / И.И. Срезневский. — Том 3. — СПб., 1893-1912.
11. Словарь русских народных говоров. Вып. 7. — М., Л., СПб., 1965-2013.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — Том 1. — М.: Прогресс, 1986-1987.
13. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / П. Я. Черных. — Том 1. — М.: Рус. яз., 1999.
14. Jakobson R. Marginalia to Vasmer’s Russian Etymological Dictionary (R-Ja) / R. Jakobson // International Journal of Slavistic Lingvistics and Poetics. — 1959. — № 1 (2). — P. 265-278.
15. Jakobson R. New Slavic Etimological Dictionaries / R. Jakobson // Word. 1952. — Vol. 8. № 4. — P. 387-394.
16. Pokorny J. Indogermanisches etimologisches Wörterbuch / J. Pokorny. Bern, 1959. — Bd. 1.
17. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В.И. Даль. — Том 2. — М., 1955.
18. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В.И. Даль. — Том 4. — М., 1955.

19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — Том 4. — М.: Прогресс, 1986-1987.

20. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. В 3 т. / И.И. Срезневский. — Том 1. — СПб., 1893-1912.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. In 4 vol. / V.I. Dal'. — Vol. 1. — M., 1955 [in Russian].

2. Darvin Ch. Obrazovanie rastitel'nogo sloya zemli deyatel'nost'yu dozhdevyh chervej i nablyudeniya nad ih obrazom zhizni [The Formation of the Vegetation Layer of the Earth by the Activity of Earthworms and Observations on Their Way of Life]: collection of works: in 4 vol. / Ch. Darvin; translated by prof. M.A. Menzbira. — Spb., 1901. — Vol. 4. — 101 p. [in Russian]

3. Slovar' sovremennogo russkogo narodnogo govora (d. Deulino Ryazanskogo rajona Ryazanskoj oblasti) [Dictionary of Modern Russian Folk Dialect (Deulino village, Ryazan district, Ryazan region)] / ed. by I.A. Ossoveckiy. — M.: Nauka, 1969 [in Russian].

4. Kartoteka Leksicheskogo atlasa russkih narodnyh govorov [A Card Index of the Lexical atlas of Russian Folk Dialects] (stored in OR RAS) [in Russian]

5. Myznikov S. A. Mnogoslojnost' leksiki finno-ugorskogo proiskhozhdeniya v pinezhskih govorah [Multilayered Vocabulary of Finno-Ugric Origin in Pinezh Dialects] / S. A. Myznikov; ed. A.S. Gerd, E.V. Purickaya // Severnorusskie govory. Vyp. 13: mezhvuz. sb. [Northern Russian dialects. No. 13: inter-university. collection]. — SPb.: Nestor-Istoriya, 2014. — P. 87-95 [in Russian].

6. Obshcheslavyanskij leksicheskij atlas (karta № 36 Dozhdevoj cherv' L95 ‘dozhdevoj cherv’’ /Lumbricus terrestris/) [Common Slavic lexical atlas (map No. 36 Earthworm' L95 ‘earthworm' /Lumbricus terrestris/)]. — M., 1988 [in Russian].

7. Oblastnoj slovar' vyatskih govorov [Regional Dictionary of Vyatka Dialects]: Issue 5 / ed. by Z. V. Smetanina. — Kirov, 2008. — 228 p. [in Russian]

8. Slovar' donskih govorov Volgogradskoj oblasti [Dictionary of Don Dialects of the Volgograd Region] / E. V. Brysina, R. I. Kudryashova, V. I. Suprun; ed. prof. R. I. Kudryashova. No. 2. D-J. — Volgograd: VGIPK RO Publishing House, 2007. — 352 p. [in Russian]

9. Slovar' russkih govorov Bashkirii [Dictionary of Russian dialects of Bashkiria]. No. 1. — Ufa, 1993 [in Russian].

10. Sreznevskij I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language]. In 3 vol. / I.I. Sreznevskij. — Vol. 3. — SPb., 1893-1912 [in Russian].

11. Slovar' russkih narodnyh govorov [Dictionary of Russian Folk Dialects]. No. 7. — M., L., SPb., 1965-2013 [in Russian].

12. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. V 4 t. [Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 vols.] / M. Fasmer; translated by O. N. Trubacheva. — Vol. 1. — M.: Progress, 1986-1987 [in Russian].

13. Chernyh P. Ya. Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]: In 2 vol. / P. Ya. Chernyh. — Vol. 1. — M.: Rus. yaz., 1999. [in Russian]

14. Jakobson R. Marginalia to Vasmer’s Russian Etymological Dictionary (R-Ja) / R. Jakobson // International Journal of Slavistic Lingvistics and Poetics. — 1959. — № 1 (2). — P. 265-278.

15. Jakobson R. New Slavic Etimological Dictionaries / R. Jakobson // Word. 1952. — Vol. 8. № 4. — P. 387-394.

16. Pokorny J. Indogermanisches etimologisches Wörterbuch [Indo-European Etimological Dictionary] / J. Pokorny. Bern, 1959. — Bd. 1. [in German]

17. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. In 4 vol. / V.I. Dal'. — Vol. 2. — M., 1955 [in Russian].

18. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. In 4 vol. / V.I. Dal'. — Vol. 4. — M., 1955 [in Russian].

19. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. V 4 t. [Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 vols.] / M. Fasmer; translated by O. N. Trubacheva. — Vol. 4. — M.: Progress, 1986-1987 [in Russian].

20. Sreznevskij I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language]. In 3 vol. / I.I. Sreznevskij. — Vol. 1. — SPb., 1893-1912 [in Russian].